

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД25-47-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора Зеленко И.В., осуждённого Камалдинова Х. посредством использования систем видеоконференц-связи, его защитников – адвокатов Ваенмаер Е.А. и Макаровой Ю.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитников осуждённого Камалдинова Х. – адвокатов Ваенмаер Е.А. и Макаровой Ю.А. на приговор Южного окружного военного суда от 19 ноября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 8 апреля 2025 г.

Согласно приговору

Камалдинов Хожиякбар, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, к лишению свободы на срок 12 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 8 апреля 2025 г. приговор в отношении Камалдинова Х. оставлен без изменения, а апелляционная жалоба его защитников – адвокатов Ваенмаер Е.А. и Макаровой Ю.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого Камалдинова Х., его защитников – адвокатов Ваенмаер Е.А. и Макаровой Ю.А. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора

Зеленко И.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Камалдинов признан виновным и осуждён за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, совершённое в период с 22 сентября 2022 г. по 3 февраля 2023 г. в г. Сочи при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитники осуждённого Камалдинова – адвокаты Ваенмаер Е.А. и Макарова Ю.А. просят приговор и апелляционное определение отменить и оправдать их подзащитного ввиду непричастности к совершению преступления.

В обоснование своей позиции они приводят следующие доводы:

в приговоре не опровергнуто утверждение Камалдинова в суде о том, что инкриминируемые ему переводы денег осуществлялись для покупки криптовалюты в целях сбережения накоплений, а не для финансирования терроризма;

показания Камалдинова, данные им в ходе предварительного следствия, являются недопустимыми доказательствами, поскольку в суде он отказался от них и пояснил причины, по которым приписываемые ему показания на досудебной стадии производства по делу не подлежат признанию достоверными. В частности, судами первой и апелляционной инстанций не опровергнуто утверждение стороны защиты о том, что адвокат Г [ ] была привлечена к участию в деле незаконно, так как она представила ордер, в котором указано, что ею заключено соглашение о защите Камалдинова. В действительности она была привлечена к участию в деле в порядке ст. 51 УПК РФ по запросу следователя. Был ли соблюден порядок привлечения адвоката к участию в деле по запросу следователя, по делу не установлено. При таких обстоятельствах имеются основания утверждать о нарушении права осуждённого на защиту ввиду несоблюдения порядка назначения адвоката;

по делу не опровергнуто утверждение Камалдинова о том, что первичные протоколы допросов он не подписывал, а рукописные записи от его имени в данных процессуальных документах исполнены не им. Выводы почерковедческой экспертизы о возможном исполнении рукописных записей осуждённым носят предположительный характер и не могут быть признаны опровергающими показания осуждённого о нарушении уголовно-процессуального закона при составлении первичных протоколов его допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого;

в материалах уголовного дела не содержится доказательств, что Камалдинов перечислял денежные средства А [ ], находящейся в Сирии, для финансирования терроризма, поскольку все инкриминируемые осуждённому переводы осуществлялись с использованием российских

банковских карт. Допрошенные в суде свидетели Д [ ] В [ ] и Е [ ] сообщили, что получали переводы от Камалдинова для покупки криптовалюты, которую затем отправляли покупателю. Что с ней происходило в дальнейшем, они не знают. Камалдинов дал аналогичные показания, но при этом сообщил, что в феврале 2023 года он конвертировал всю скопившуюся криптовалюту в рубли с помощью О [ ], и все ранее перечисленные деньги были ему возвращены. Свидетель О [ ] в суде подтвердил совершение им операции по конвертированию криптовалюты в рубли для Камалдинова;

по делу не устранены противоречия, связанные с установлением партнёров Камалдинова по электронной переписке, в которой ведётся речь о перечислении последним денег для финансирования терроризма. В частности, в телефоне Камалдинова не найдена переписка с партнёром под именем, которое он называет в своих показаниях. Вместе с тем, в нём обнаружена идентичная переписка с партнёром под другим именем. Вывод суда о том, что под разными именами выступает А [ ] является произвольным. Также не установлена личность посредника, через которого по версии стороны обвинения Камалдинов перечислял денежные средства А [ ], как и способы перечисления денег;

в материалах дела не имеется доказательств, подтверждающих, что абонентский номер, по которому Камалдинов общался с А [ ], принадлежит последней. Сведения об А [ ] появилась в деле лишь после запроса из Управления ФСБ России по Краснодарскому краю начальнику отдела НЦБ Интерпола ГУ МВД России по Краснодарскому краю, согласно которому гражданке А [ ], предположительно находящейся на территории Сирии, перечислялись денежные средства на нужды международной террористической организации, а также то, что по имеющимся данным в отношении А [ ] в Кыргызской Республике возбуждено уголовное дело за участие в террористической деятельности. Данных о том, что А [ ] осуждена за преступление террористической направленности, не имеется. При этом в копии постановления о приостановлении производства по уголовному делу в отношении А [ ] от 29 января 2022 г. указано, что она осуществляет пособничество террористической деятельности с 2015 года. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. о признании организации «Исламское государство» (далее – МГО «ИГ») террористической вступило в законную силу 13 февраля 2015 г., что свидетельствует об отсутствии достоверных данных о том, что А [ ] оказывала пособничество либо иное участие в террористической деятельности после вступления решения в силу. Кроме того, согласно ответу на адвокатский запрос 2 августа 2025 г., уголовное дело в отношении А [ ], возбуждённое 21 сентября 2019 г. по признакам преступления, предусмотренного ст 243 УК Кыргызской Республики, прекращено 19 ноября 2024 г. Кызыл-Кийским городском судом Кыргызской Республики по п. 12 ч. 1 ст. 27 УПК Кыргызской Республики;

в ходе судебного разбирательства допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона: судебное следствие возобновлено судом с нарушением требований ст. 294 УПК РФ; ряд вопросов адвокатов к свидетелю Г [ ] сняты судом без достаточных оснований, что воспрепятствовало реализации права Камалдинова на защиту путём установления истинных обстоятельств вступления адвоката Г [ ] в данное уголовное дело; суд необоснованно отказал адвокатам Ваенмаер Е.А. и Макарова Ю.А., заключившим соглашение о защите Камалдинова 10 марта 2024 г., в предоставлении достаточного времени для ознакомления с материалами уголовного дела перед допросом свидетелей Р [ ] и Г [ ] 12 марта 2024 г.; суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о приобщении к материалам уголовного дела жалобы в адвокатскую палату Краснодарского края, ответа из адвокатской палаты Краснодарского края, об истребовании из Центрального районного суда г. Сочи протокола судебного заседания от 19 июля 2023 г., об истребовании из адвокатской палаты Краснодарского края графика дежурств адвокатов по назначению, в частности, адвоката Г [ ] 18 июля 2023 г., номера заявки, времени её поступления, а также о допросе супруги осуждённого Камалдинова о заключении соглашения с адвокатом Г [ ];

суд не проверил утверждение Камалдинова о том, что накануне задержания в работе сим-карты, установленной в его телефоне, произошёл сбой, в связи с чем он обратился в офис ПАО «Мегафон» с целью восстановления карты. Нарушение работы сим-карты Камалдинов связывает с действием третьих лиц и внесением инкриминируемой ему переписки в его телефон без его участия. В удовлетворении ходатайства стороны защиты об истребовании из ПАО «Мегафон» сведений об обращении Камалдинова по вопросу замены сим-карты судом первой инстанции отказано;

судом необоснованно отказано в истребовании из Адлерского районного суда г. Сочи, в производстве которого находится уголовное дело в отношении [ ] М [ ], принадлежащего последнему мобильного телефона, который ранее находился в пользовании Камалдинова. В памяти указанного телефона могла сохраниться информация, подтверждающая версию стороны защиты о приобретении осуждённым криптовалюты в целях сохранения сбережений;

суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об установлении местонахождения и о вызове в суд свидетелей М [ ] и Ф [ ] переводы в адрес которых также инкриминированы Камалдинову.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении

уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении преступления, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ объективно и всесторонне с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Все юридически значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установлены, в том числе место, время, способ совершения инкриминируемого деяния, форма вины, мотивы и цели преступления.

Судом обеспечены необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных прав, которыми они реально воспользовались без каких-либо ограничений.

Сведений о предвзятости суда и об обвинительном уклоне не имеется.

Ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, разрешались судом в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, с вынесением обоснованных и мотивированных определений, соответствующих положениям ст. 256 УПК РФ и объявленных в судебном заседании.

Все представленные сторонами доказательства непосредственно, всесторонне и полно исследованы, по ним стороны имели возможность дать пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённого в совершении инкриминируемого ему деяния подтверждается следующими доказательствами:

показаниями Камалдинова в ходе предварительного следствия, признанными судом достоверными, об обстоятельствах его электронной переписки с А [ ] являющейся участницей МТО «ИГ», и о просьбе последней оказать финансовую помощь участникам данной организации для приобретения обмундирования, оружия, боеприпасов, медикаментов и прочего. Для осуществления денежных переводов А [ ] предложила Камалдинову каждый раз связываться с пользователем интернет-приложения «Телеграм» под именем «В [ ]», который будет сообщать реквизиты банковских карт, используемых для реализации противоправных целей. Действуя по предложенной А [ ] схеме, Камалдинов пять раз перевёл ей деньги на банковские карты, оформленные на разных лиц, не осведомлённых о противоправных целях осуждённого;

показаниями свидетелей Д [ ] В [ ] и Е [ ] о том, что они занимались операциями с криптовалютой, в том числе на бирже «Бинанс». Камалдинов переводил на их банковские карты денежные средства для приобретения криптовалюты. После получения денежных средств биржа переводила криптовалюту покупателю. Кто и каким образом распорядился криптовалютой, приобретенной на перечисленные Камалдиновым деньги, они не знают;

протоколами осмотров мобильного телефона Камалдинова, согласно которым в названном телефоне установлены приложения «Телеграм» и «Сбербанк онлайн», которые осуждённый использовал в процессе противоправной деятельности. Также в памяти телефона обнаружена переписка между Камалдиновым и А [ ], в ходе которой последняя сообщила о своём участии в МТО «ИГ», о получении денег от осуждённого по ранее согласованной схеме через посредника под именем «В [ ]» в периоды времени и в суммах, совпадающих с перечислениями на банковские карты, реквизиты которых сообщались Камалдинову посредником под указанным именем. В обнаруженной в памяти телефона переписке между Камалдиновым и посредником под именем «В [ ]» содержатся сведения о сообщении последним осуждённому реквизитов банковских карт, по которым следует перечислять деньги для финансирования терроризма, и о пересылке Камалдиновым в адрес «В [ ]» скриншота (фото) экрана с данными о перечислении денег по указанным последним реквизитам;

протоколом осмотра предметов и документов, из которого следует, что в результате оперативно-технического мероприятия в приложении «Телеграм» обнаружена электронная переписка, содержание которой свидетельствует о перечислении Камалдиновым денег А [ ] в целях финансирования терроризма и о получении их последней;

протоколами осмотра оптического диска, представленного ПАО «Сбербанк», из которых следует, что с банковских карт Камалдинова были перечислены денежные средства на счета иных лиц, чьи реквизиты были сообщены осуждённому посредником под именем «В [ ]»;

сообщением руководителя отдела Интерпола ГУ МВД России по Краснодарскому краю о том, что в отношении А [ ] компетентными органами Кыргызской Республики возбуждено уголовное дело по факту участия в террористической деятельности, производство по которому приостановлено;

иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Довод в кассационной жалобе о том, что в приговоре не опровергнута версия стороны защиты о перечислении денег Камалдиновым в целях покупки криптовалюты для защиты сбережений от инфляции, а не для финансирования терроризма, является несостоятельным.

Как следует из изложенных в приговоре доказательств в их совокупности и взаимосвязи, все инкриминируемые Камалдинову перечисления денежных средств были осуществлены им по просьбе А [ ] для финансирования терроризма по предложенной последней схеме через посредника под именем «В [ ]», который каждый раз после получения от осуждённого информации о готовности произвести перечисление денег для А [ ] в указанных целях сообщал ему реквизиты разных банковских карт.

По данным реквизитам Камалдинов производил перечисления. При этом сведений о том, что он давал лицам, в чей адрес он направлял деньги, указания о покупке криптовалюты, в материалах дела не содержится.

Из переписки Камалдинова с А [ ] усматривается, что перечисленные осуждённым средства доходили до неё в долларах США в суммах, сопоставимых с теми, которые осуждённый перечислял по сообщённым ему «В [ ]» реквизитам. При этом из содержания переписки следует, что Камалдинов осознавал, что перечисленные им деньги предназначены для финансирования терроризма, а А [ ] понимала, что получила деньги от осуждённого.

Показания Камалдинова на предварительном следствии правомерно признаны судом допустимыми доказательствами, поскольку они получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, после разъяснения осуждённому его процессуальных прав, в том числе права не свидетельствовать против себя, в присутствии адвоката Г [ ] привлечённой к участию в деле на законных основаниях.

По делу установлено, что участие адвоката Г [ ] в данном уголовном деле было обеспечено следователем в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ.

По поводу указания в представленном ею ордере на то, что ею заключено соглашение на защиту Камалдинова, адвокат Г [ ] пояснила об ошибочности данной записи, так как сначала Камалдинов выразил желание заключить с ней соглашение, но впоследствии не подтвердил его, в связи с чем она участвовала в процессе в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ.

Против осуществления ею защиты Камалдинов не возражал.

Данных о том, что адвокат Г [ ] была привлечена к участию в деле с нарушением порядка, установленного советом Федеральной палаты адвокатов, в деле не имеется.

Утверждение Камалдинова о том, что первичные протоколы допросов он не подписывал, а рукописные записи от его имени в данных процессуальных документах исполнены не им, проверено судом и обоснованно признано не соответствующим действительности.

По выводу почерковедческой экспертизы рукописные записи в оспариваемых стороной защиты протоколах допросов вероятно выполнены осуждённым. Данный вывод согласуется с показаниями адвоката Г [ ] [ ] и следователя Р [ ] об обстоятельствах допроса

Камалдинова, а также содержанием показаний осуждённого, сообщившего сведения, которые могли быть известны только ему самому, и свидетельствует о том, что признаков фальсификации названных протоколов допроса Камалдинова не имеется.

То, что Камалдинов перечислял деньги на российские банковские карта, вопреки утверждению в жалобе, не свидетельствует о невозможности их последующего направления для финансирования терроризма. Напротив, свидетели Д [ ] В [ ] и Е [ ], осуществлявшие операции с криптовалютой, пояснили, что не обладают информацией о дальнейшем движении средств, конвертированных биржей в криптовалюту.

Вместе с тем, как отмечено выше, приведённые в приговоре доказательства подтверждают получение денег А [ ] именно от Камалдинова по оговоренной ими заранее схеме.

Получение Камалдиновым денег от свидетеля О [ ] в результате конвертирования последним криптовалюты в феврале 2023 года не опровергает приведённые в приговоре доказательства о направлении осуждённым денег А [ ], поскольку из материалов дела следует, что последняя получала переводы, первоисточником которых был Камалдинов, в периоды, предшествовавшие единовременному получению последним денег от О [ ].

Вопреки утверждению в кассационной жалобе по делу не усматривается противоречий в показаниях осуждённого, признанных судом достоверными. Напротив, как следует из показаний Камалдинова в качестве подозреваемого и обвиняемого, по обстоятельствам, подлежащим доказыванию по настоящему уголовному делу, он общался путём электронной переписки только с А [ ], использовавшей разные имена, и с неустановленным лицом, именованным «В [ ]».

Что касается личности последнего, то невозможность её установления не влияет на выводы суда об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, в результате исследования совокупности иных доказательств, приведённых в приговоре.

Установление факта регистрации абонентского номера мобильного телефона, по которому Камалдинов общался с А [ ], на конкретное лицо также не относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу. В данном случае доказательственное значение имеет содержание электронной переписки между ними, из которого следует, что Камалдинов перечислял деньги по предложенной А [ ] схеме для финансирования терроризма, а последняя получала их.

Сведения о возбуждении уголовного дела в отношении А [ ] в Кыргызской Республике являются лишь одним из доказательств, подтверждающих в совокупности с иными данными виновность Камалдинова в совершении инкриминируемого ему преступления. Отсутствие в деле приговора об осуждении А [ ] за преступление террористической направленности не опровергает приведённых в приговоре

доказательств совершения Камалдиновым финансирования терроризма.

Поскольку перечисления Камалдиновым денежных средств осуществлялось после вступления в законную силу решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. о признании организации «Исламское государство» террористической и они были предназначены для А [REDACTED], причастной к деятельности названной организации, о чём осуждённый знал, то оснований для сомнений в том, что данные переводы денежных средств являются финансированием терроризма, не имеется.

Нарушения требований ст. 294 УПК РФ при возобновлении судебного следствия не допущено.

Сведений о достоверности версии осуждённого о действиях третьих лиц, внесших инкриминируемую ему переписку в его телефон накануне задержания, не имеется. Напротив, содержание обнаруженной в телефоне Камалдинова переписки в совокупности и взаимосвязи с иными доказательствами свидетельствует о том, что она могла осуществляться лишь самим осуждённым, поскольку в ней содержится информация, которой мог обладать лишь он.

Совершённое Камалдиновым преступление судом квалифицировано правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Наказание осуждённому Камалдинову назначено в соответствии с требованиями закона, характером и степенью общественной опасности совершенного им преступления, данными о его личности, смягчающими и другими обстоятельствами, предусмотренными ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Судом учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств наличие у него малолетнего ребенка, а также его активное содействие расследованию преступления.

Также принято во внимание имущественное положение семьи Камалдинова.

Указанные обстоятельства послужили основанием для вывода суда о возможности не назначать осуждённому дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкцией ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, а также о возмещении судебных издержек за счёт средств федерального бюджета.

Вместе с тем, исходя из характера и степени общественной опасности совершённого преступления, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришел к правильному выводу о назначении Камалдинову наказания в виде лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание. Оснований для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую не имеется.

Назначенное Камалдинову наказание является соразмерным содеянному им и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 19 ноября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 8 апреля 2025 г. в отношении Камалдинова Ходжиакбара оставить без изменения, а кассационную жалобу его защитников – адвокатов Ваенмаер Е.А. и Макаровой Ю.А. без удовлетворения.

Председательствующий

А.Н.Замашнюк

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин